

Место, где мне хорошо. 7 историй о том, как отправиться в путешествие и остаться в городе своей мечты

Автор:

[Коллектив авторов](#)

Место, где мне хорошо. 7 историй о том, как отправиться в путешествие и остаться в городе своей мечты

Коллектив авторов

Travel Story. Книги для отдыха

Эта книга про людей, которые решили кардинально изменить свою жизнь и у которых все получилось. 7 героев из разных городов России и 7 реальных историй покажут вам Латинскую Америку, Австрию, Израиль, США, Великобританию, Италию и Испанию изнутри.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Место, где мне хорошо

7 историй о том, как отправиться в путешествие и остаться в городе своей мечты

Коллектив авторов

Авторы текста Феофанова Полина, Вернбахер Ирина, Проданец Анастасия, Холл Юлия, Паничкина Валерия, Басенок Виталий, Тарасенко Наталия

В оформлении обложки использованы изображения:

Chantelle Collier, Duet PandG, AVIcon / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

Ohn Mar / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серия «Travel Story. Книги для отдыха»

© Феофанова П.В., Вернбахер И.Е., Проданец А.В., Холл Ю.В., Паничкина В.А.,
Тарасенко Н.В., Басенок В.М., текст и фото, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Предисловие

Группа туризма издательства «Бомбора» выпускает самые разные книги – от путеводителей и подарочных книг до специальных изданий. Эти книги рассказывают о городах и странах, достопримечательностях и красотах всего

земного шара, но помимо этого «Бомбора» занимается спецпроектами, которые дают ощутить вкус путешествий в полной мере.

Мне показалось, что было бы очень интересно почувствовать те эмоции, которые испытывает эмигрант, и я связалась с интересными путешественниками, которые уехали на ПМЖ в разные страны, кто-то из них осознанно готовился к этому этапу в жизни, кто-то просто исследовал мир и внезапно для себя остался в городе мечты. Я попросила каждого рассказать свою историю переезда, которая, возможно, замотивирует и вас на изменения в своей жизни.

Место действия этих рассказов – Нью-Йорк, Рио, Милан, Грац, Лондон, Мадрид и Эйлат. Истории абсолютно разные, читателей ждут приключения, разочарования, знакомство с другой культурой и традициями, открытие новых способностей, рискованные поездки по опасным точкам и, конечно же, любовь.

Эта книга посвящена всем путешественникам, первооткрывателям и любителям ярких впечатлений!

Екатерина Виноградова, редактор группы туризма

Полина Феофанова

Vivir la Vida[1 - Vivir la Vida – жить жизнь (исп.).]

Начало моей эмиграции было положено в году, наверное, 2011-м, когда уроки сальсы в особняке на Остоженке кривыми тропами привели меня сначала на Остров свободы, а потом в условно соседние Перу и Эквадор. В ту поездку мы собрались вдвоем с подругой и в наши единственные, вырванные из плотного рабочего графика три недели отпуска нам хотелось уложить все и сразу: и развалины древнего Мачу-Пичу, и заросшие лианами джунгли, и безумные кубинские ритмы. Даже после того, как я уже не первый раз колесила вдоль и

поперек по Европе и посетила целый список более экзотических стран, полет «на латинщину» был сродни выходу в открытый космос. Далекое земли Латинской Америки уже устойчиво ассоциировалось с опасностью и криминалом, и путешествовали туда нечасто, поэтому запланированная поездка выглядела на тот момент легкомысленной, плохо продуманной авантюрой. По-испански мы не говорили, и опасности поначалу мерещились нам на каждом углу. Но, вернувшись в офис, счастливая, целая и невредимая после того самого первого моего такого далекого путешествия, я уже не мыслила своей жизни без этих удивительных, слепящих, как будто бы вытканых солнцем красок, этой изумрудной зелени, этой такой непохожей, но так глубоко проникающей в самое сердце музыки. Я никогда не видела и не могла вообразить себе ничего подобного. Их разноцветные горы, их пестрые наряды, их обгоревшие на солнце лица, их чужие, но такие теплые берега...

Или нет, не так. Корни моей эмиграции следует искать позже, спустя пару лет, когда на крыльях любви я летела в направлении Колумбии, да промахнулась и осела в местечке, чуть более юго-западном, в случайно выбранных странах, раскиданных пестрой горстью по Карибскому побережью. Там история разбитого сердца как-то сама собой превратилась в невероятное странствие от затерянных в тропических джунглях деревень Коста-Рики до кишасей крокодилами реки Сан-Хуан в соседней Никарагуа, от панамской границы до индейских базаров Гватемалы. Так случилось мое первое одиночное путешествие, самое неподготовленное, самое неожиданное и рискованное в моей жизни, и вряд ли оно когда-либо повторится – такое бывает, наверное, единожды в жизни. Однако удивительным образом вдруг выяснилось, что для казавшихся несбыточной мечтой тропических зимовок необязательно быть ни миллионером, ни успешным раскрученным фрилансером, что не надо обладать какой-то недюжинной храбростью, а можно вот так, совершенно, казалось бы, случайно. Раз – и вперед, и все вдруг окажется возможным...

Впрочем, нет, давайте начнем рассказ годом позже. Когда спустя неделю после возвращения из того самого путешествия по Центральной Америке я потратила все оставшиеся деньги на билет до Буэнос-Айреса. Случайно ли я встречала на своем пути так много людей, захлеб рассказывавших мне про Аргентину, про ее танго, про ледники Патагонии и лунные пейзажи аргентинского севера? Наши удивительные попутчики – как часто они меняют наши планы, наши жизни, направления наших дорог.

В тот год, после нескольких лет работы на позиции дизайнера в московских архитектурных офисах различной степени душности и тяжести, я не выдержала, уволилась и ушла во фриланс. Я ненавидела ранние подъемы, дышащих в спину коллег и высиживание за компьютером по расписанию вне зависимости от количества работы. Мне казалось нелепым проживать жизнь от звонка до звонка, находясь в ожидании то пятницы, то зарплаты, то отпуска. Я искренне любила свое дело, но больше полутора лет я не выдерживала ни в одном офисе – меня начинало раздражать начальство, работа делалась из-под палки, и я балансировала на грани между добровольным уходом и вынужденным увольнением. Начинать фриланс было страшновато. Мысленно я была готова к провалу. Однако предкризисная эпоха оказалась неожиданно богата на хороших клиентов: полгода я проектировала интерьеры в родной Москве, а на зимние месяцы, завершив свои стройки, планировала лететь куда-то туда, за океан, интуитивно и наобум выбирая новые пути своих путешествий.

Аргентина? Так что у нас там? Танго, гаучо, стейки... Ну погнали, на месте разберемся.

Буэнос-Айрес? Непонятно, конечно, что делать в этом шумном мегаполисе после многомиллионной Москвы, ну да ладно, побуду там пару недель и поеду в какую-нибудь затерянную в горах деревушку.

Так я оказалась в Буэносе.

Я помню свою первую встречу с ним. Из иллюминатора ночью он казался бескрайним. Он даже сначала напугал меня, обескуражил своей внезапной протяженностью, от горизонта к горизонту. Миллиарды золотых огней тянулись за пределы видимости. Что там? Огромные проспекты? Опасные трющобы? Лабиринты незнакомых улиц? Самолет поворачивал, снижаясь, обнажая еще большее количество золотистых точек. Дальше, дальше, до самого края земли.

Водитель, которого должны были прислать за мной из отеля, не приехал. Я проболталась около получаса в зале прилета. Кто-то кого-то встречал, растрепанные, уставшие пассажиры узнавали свои имена на табличках. Я сделала круг, еще круг. Вдруг ошиблись в имени? Не ошиблись. Меня не встречал никто. Я решительно и бездумно вломила в город. Взяла такси. «А вдруг ограбят? Предупреждали же, что опасно», – думала я. И на ощупь проверяла паспорт и деньги, распиханные по секретным карманам: все еще тут. Рюкзак в багажник, и желтое такси понесло меня непонятно куда, по большому

проспекту, который еще недавно был просто цепочкой желтых огоньков, сияющих в ночи. Одной из тысячи.

В такси стало спокойнее. Я смотрела в окно, не понимая, на сколько я задержусь в этом странном месте и зачем вообще я сюда приехала. Я с любопытством рассматривала ночной город за окном машины: город пил вино в тавернах на углу, куда-то спешил, перетекал из улицы в улицу, на перекрестках мелькали светофоры. Водитель открыл окно, и в салон влетел свежий ветер, пропитанный сыростью Рио-де-ла-Плата и вечерними запахами фиолетовых цветов, я ловила этот новый, прохладный, незнакомый мне воздух, и мне отчего-то становилось хорошо. Легкий, обещающий, странный. Можно ли полюбить воздух незнакомого города?

Я явилась в Буэнос без целей и ожиданий. Главное – подальше от московской зимы. Оказавшись в этом странном месте, смешавшем в себе тонкое ощущение пронзительного весеннего счастья и многолетнюю, терпкую, как аргентинский мальбек, эмигрантскую меланхолию, я внезапно и неожиданно почувствовала себя дома. Мне было уютно с его приветливыми жителями и спокойно на его вечерних улицах. Каждый день город открывался с новой стороны и влюблял меня в себя совершенно неотвратимо.

Эта внезапная привязанность была удивительна мне самой. На тот момент, в свои тридцать, я уже много где была и многое видела. Видела другие страны и иные города, яркие и впечатляющие. Города с более пышными фасадами и высокими зарплатами. Города с более зелеными парками и чистыми тротуарами. Те стабильные города с условной гарантией светлого, спокойного будущего, о которых так многие мечтают. Но Буэнос-Айрес привязывал, не отпускал. Покинуть его было так же сложно, как оставить большую любовь в самый разгар страстного романа. Просто выйти, закрыть за собой дверь и удалить номер в телефоне. Практически невозможно.

Пара намеченных недель постепенно переросла в пару месяцев: у меня появились любимые улицы, секретные места и случайные знакомые, которых мне все чаще хотелось называть друзьями. Я не хотела уезжать: первый раз в жизни меня не тянуло отправляться даже в изначально запланированные заманчивые латинские города, среди которых Буэнос-Айрес планировался лишь в качестве пункта прибытия и отправления. Вырвавшись из его объятий по окончании туристической визы, я все же совершила очередное свое большое путешествие. Ни много ни мало одиннадцать тысяч километров по

восхитительной Латинской Америке: Уругвай, Боливия, уже знакомые Перу и Эквадор. Фантастические места и невероятные приключения. Соляные высокогорные пустыни, кактусовые поля, ламы, золотые шахты, всамделишные индейцы и миллион самых разных впечатлений. Но Буэнос не отпускал. Пролетевшие одним днем месяцы в этом притягательном месте бесконечным тягучим фоном напоминали о себе. И, вернувшись в Москву очередной весной, я думала, я ждала, я мечтала вернуться, остаться, стать частью жизни этого далекого странного города, который внезапно и навсегда занял место в моем сердце.

Тогда, наверное, впервые я всерьез задумалась об эмиграции. Конечно, мне, как небольшому любителю российских холодов и московских реалий, и раньше приходили на ум идеи возможного переселения. Но мне всегда казалось, что если это случится, то случится запланированно, подготовленно. Что это будет или счастливое замужество, или успешный рабочий контракт, или, например, учеба в престижном вузе какой-нибудь лощеной европейской страны. Но даже с нехилым багажом всех моих спонтанных приключений мне сложно было представить, что однажды я просто соберу небольшой рюкзак, единственную ценность в котором будет представлять мой рабочий ноутбук, возьму оставшиеся после сокрушительного и внезапного падения рубля свои смешные накопления и вот так вот эмигрирую в Аргентину. Без каких-то планов на будущее и идей о том, на каком основании я вообще останусь в этой стране.

Большинство моих друзей на тот момент обзаводилось семьями и детьми, я все чаще читала в глазах немой вопрос «а ты-то когда?». Все реже становилось возможным вытащить кого-либо из дома. Мне становилось тесно на привычных московских улицах, интуитивно я чувствовала желание что-то изменить вот так, целиком и полностью. Я ощущала, что моя привычная московская рутина уже будто бы изжила себя: в Москве, где я родилась и выросла, мне как будто не хватало воздуха, я снова и снова возвращалась мыслями к тому другому далекому городу, где мне, независимо ни от чего, было так хорошо.

Я ежеминутно сомневалась в своих намерениях. Все это было похоже на бред, каприз, на глупую прихоть, на ошибку, о которой обязательно придется пожалеть. Я понимала, что в конце-то концов редкий идиот эмигрирует с одним рюкзаком и парой тысяч долларов в кармане. Промучившись несколько месяцев в раздумьях, я решила, что, вероятно, я и есть тот редкий идиот. Билет был куплен на полгода, в успешность своего переселения, разумеется, я не верила. Мировой кризис уже всю гулял по планете, и обозначенная в билете дата

моего возвращения на родину в каждый следующий момент могла поменяться в любую сторону. Но самолет отправлялся. Долгожданный рейс Москва – Буэнос-Айрес.

Мной двигала мысль о том, что если практически все мое пребывание в Москве я с таким нетерпением жду возвращения ТУДА, то не логичнее ли было бы попробовать устроить свою жизнь ТАМ и приезжать в Москву, что называется, на каникулы, повидаться с семьей и друзьями.

Меня расслабляло принятое перед поездкой решение о том, что все мои затеи и помыслы слишком далеки от реальности, и поэтому пусть это будет, предположим, такая забавная игра, эдакий бег с препятствиями, в котором, ну разумеется, я растянусь если не в первом прыжке, то уж точно где-нибудь в начале дистанции. Моя собственная идея переезда казалась мне самой настолько абсурдной и неподготовленной, что я решила просто не думать о результатах. Не получится – вернусь в Москву и к осени продолжу свои зимовки. Так я начала этот свой захватывающий спектакль, в котором все было несерьезно и понарошку, не хватало разве что клавиши save, для возможности подстраховаться в особо сомнительные моменты.

Я была готова к тому, что климат аргентинской зимой будет холоднее, чем тогда, летом, что реальная жизнь может оказаться труднее, чем в краткосрочном путешествии, что у меня не будет больше моей квартиры, моей машины, что мне придется старательно добиваться документа, маленькой пластиковой карточки, разрешающей мне просто жить в любимом городе. И дышать его воздухом. Тем самым, который затуманил мое сознание тогда, год назад, когда меня совершенно никто не ждал и не встречал. Никто. Кроме него. Города.

Я понятия не имела, что такое миграционные органы и с какой стороны к ним подступиться, у меня не было никакой финансовой подушки, местного бойфренда, квартиры или работы на новом месте. Только билеты на полгода с обратным вылетом из Буэноса и три месяца туристической визы, не дающей права ни на что, кроме передвижения по стране.

Чтобы сэкономить на жилье в отсутствие работы в первые месяцы жизни в Буэносе, я устроилась волонтером в один из городских хостелов. Волонтерство на первых порах помогало. Работая несколько раз в неделю по несколько часов, я обеспечивала себя жильем, завтраками и веселой компанией таких же, как и я,

авантюристов-путешественников из разных уголков Земли. Сам hostel – удивительный дом в старом, очень красивом и очень зеленом районе Буэнос-Айреса. Дому этому лет уже сто пятьдесят, и строился он как частная клиника аргентинского доктора. Сам доктор когда-то жил на первом этаже, прислуга на втором, а на третьем располагались палаты пациентов. Отсюда и конструкция дома, с дополнительной деревянной лестницей для прислуги, огромным холлом и душем в каждой комнате, что редкость для старых районов Буэнос-Айреса. Потом клинику преобразовали в психиатрическую, и легенды утверждают, что на третьем, самом высоком этаже, водятся привидения. Впрочем, никто этих самых привидений до сих пор не видел. Даже я, когда карабкалась вечерами по пожарной лестнице на самую высокую террасу, туда, где аргентинские звезды кажутся чуть ближе и где в отличие от внутреннего дворика-патио можно почувствовать хотя бы немного ветра в жаркие февральские аргентинские ночи. Все здесь было задом наперед и с ног на голову. Лето здесь кипело в январе, а осень наступала весной, в день весеннего равноденствия. Жара стояла на севере, а заснеженный юг тянулся где-то между Антарктидой и ледниками Патагонии. Месяцы, отведенные на гипотетическую подготовку к эмиграции, утопали в международных тусовках и ленивом латинском расслаблении. Время шло, и сроки моего пребывания в Аргентине неумолимо приближались к концу...

Через какое-то время, очумев от сумасшедшей жизни в нашей интернациональной компании, я сняла себе комнату в домике в одном из районов города, который местные характеризуют как «*miu barrio*». На русский это можно дословно перевести как «очень район», проще говоря, спокойный, тихий, совершенно нетуристический и достаточно удаленный от центра округ города. Меня окружали лабиринты улиц, двухэтажных разноцветных домиков и пестрых патио, охраняемые добродушными аргентинскими собаками, лениво «бавкающими» из-за оград. Я жила неспешной жизнью *porteño* [2 - *Porteño* – испанское название жителя.]. Покупала с утра «полумесяцы», как здесь называют маленькие традиционные круассаны, и жарила по вечерам говяжий шницель-миланезу. У меня появилась «своя» мясная лавка и «свой» овощной магазин. Там я покупала сезонные мандарины и ассортимент зелени для салата. Я освоилась в районе и уже по памяти знала, какой ночной автобус во сколько довезет меня до моего нового дома. Не хватало самой «малости» – работы и документов.

Миграционная информация благодаря советам случайных знакомых стала выстраиваться в ясную картинку, а вариант легализации в стране по учебной визе приобрел некоторые четкие формы аккурат накануне начала аргентинского учебного года. Еще не зная, откуда я буду брать деньги, чтобы остаться в

стране, я подала документы на учебу. Окончательную точку в моих сомнениях насчет долгожданного переезда поставило неожиданное приглашение на работу в новый проект, посвященный английским школам за рубежом для латиноамериканцев, куда требовались специалисты со знанием русского, испанского и английского языков и еще некоторым набором умений. Я, не задумываясь, согласилась – эта работа стала моим спасательным кругом, моей главной зацепкой, недостающей для окончательного решения о переезде.

Так все казавшиеся неподвластными мне вопросы начали разрешаться постепенно, как-то сами собой и сложились каким-то неведомым господним пазлом аккурат к тому сроку, когда мне надо было паковать чемодан и собираться в обратную дорогу. За две недели до планируемого фиаско и ожидаемого возвращения домой я позвонила родным и сообщила о том, что как бы удивительно это ни звучало, но я остаюсь в Аргентине.

Как я уже писала, для получения аргентинского вида на жительство в моем случае наиболее легким и гарантированным способом была легализация по учебе: выбираешь заведение из списка местного миграционного органа, собираешь определенный, не столь сложный набор документов – и готово. Разумеется, поначалу все это было страшно, непонятно и результат всех моих действий казался совершенно непредсказуемым. Однако по факту самым сложным оказалось найти недорогое учебное заведение, отвечающее требованиям миграционных служб. За моими плечами на тот момент было уже два образования, поэтому основной моей целью было выбрать наименее напряженный и наиболее бюджетный вариант. Отбросив пятилетние программы вузов, для которых требовался сертификат аргентинской средней школы, провинциальные курсы для айтишников и прочих, по моему мнению, неликвид, я остановилась на годичном курсе по декорированию витрин. «Ну а что, – думалось мне, – я ж дизайнер, а тут практически по специальности, в жизни пригодится».

Курс дизайна витрин вела девяностолетняя старушка по вырезкам из журнала «Бурда Моден» восьмидесятых годов. Нет, я не преувеличиваю, эдакий раритет. Одним из ее методов декорирования витрин было изготовление голубя из бутылки Coca Cola, а собственно практика заключалась в складывании старых панталон на импровизированной витрине. Я клеила голубей, исправно складывала панталоны, и внутри меня росло ощущение, что дух Захи Хадид откуда-то из-за облаков шлет мне лучики проклятий. Помимо меня, на курс декорирования занесло еще одну русскую пару, милейших людей. И если муж,

Саша, более-менее понимал объяснения бабули, то его супруга Ира, совершенная на тот момент начинашка в испанском языке, терпеливо отсиживала трехчасовые занятия, тренируя собственный дзен. Впрочем, я только через месяц поняла, что Ира мастерски имитирует вовлеченность в предмет: большинство бабулиных объяснений пролетали мимо ее ушей, что, впрочем, не помешало ей каким-то удивительным способом сдать устный экзамен, как – до сих пор для меня загадка.

Получив долгожданный вид на жительство, я пару недель пела и плясала, а чуть позже, когда «Бурда Моден» стал совсем невыносим, легкомысленно испарилась с поля зрения бабули, несмотря на угрозу проверки моего присутствия на курсе миграционной полицией. Впрочем, тут я не прогадала, потому что после смены правительства на следующий год курс декорирования витрин исключили из миграционного списка, и нам пришлось в срочном порядке искать альтернативы. Альтернатив было немного, и я остановилась на СЕТВА, школе танго Буэнос-Айреса, которую одни хаяли, другие хвалили, однако возможность тратить на занятия три часа в неделю, любовь моя к аргентинскому танго и бесплатность занятий обусловили мой выбор. Моей стратегической ошибкой стал выбор в качестве преподавателя Эрика Динзеля, директора той самой школы, который для понимания глубины моего просчета входит, например, в жюри международного чемпионата танго Буэнос-Айреса. Сдавать ему я должна была мужскую партию в танго, а это, даже после двухлетнего танцевания партии женской, – гарантированный эпический провал. Я приходила на экзамен несколько раз, и после третьего приблизительно моего шага в исполнении любой из 68 необходимых к сдаче фигур Эрик, не меняя выражения лица, коротко произносил «следующий», и я, как несостоявшийся varon[3 - Varon – мужчина (исп.)], понурившись, покидала экзаменационный зал. Я чувствовала себя куском гиппопотама, причем довольно тупым. Элегантные фигуры танго в мужском исполнении совершенно мне не давались. Впрочем, школу танго я не закончила совсем по другой причине, об этом я расскажу чуть позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Vivir la Vida – жить жизнь (исп.).

2

Porteño – испанское название жителя.

3

Varon – мужчина (исп.).

Купить: https://tellnovel.com/kollektiv-avtorov_/mesto-gde-mne-horosho-7-istoriy-o-tom-kak-otpravil-sya-v-puteshestvie-i-ostat-sya-v-gorode-svoey-mechty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)